

А. Воротникова

Метаморфозы творчества

Малащенко В. В. Проза Германа Гессе 1910-х годов: трансформация поэтики: учебное пособие. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 93 с. (Классика мировой литературы: интерпретации).

Творческий путь редко бывает прямолинейным. Блуждания в лабиринте идейно-художественных возможностей — удел практически любого крупного художника. Творчество немецко-швейцарского писателя Германа Гессе в этом отношении не исключение. Идейно-эстетические принципы этого автора не оставались неизменными от произведения к произведению, при всем том уже в прозе 1910-х годов намечаются специфичные, присущие именно Гессе особенности творческой манеры. В это время начинается «путь внутрь» Германа Гессе. Писатель создает экспериментальные произведения: роман «Демиян», повесть «Кляйн и Вагнер», новеллу «Последнее лето Клингзора», объединенные тематикой поиска целостности бытия и близкие по своей формально-стилистической манере — экстатической и страстной. В отечественной германистике они традиционно трактуются в качестве переходного этапа от первых во многом эпигонских литературных опытов к зрелым романам «Степной волк» и «Игра в бисер», что несколько умаляет самоценность гессевских произведений второго десятилетия XX века.

Подобная односторонность видения успешно преодолевается в учебном пособии В. В. Малащенко «Проза Германа Гессе 1910-х годов: трансформация поэтики» — проведенный автором комплексный анализ позволил представить экспериментальные произведения как этапное и в то же время значимое само по себе явление в гессевском творчестве.

Методологическую основу пособия определяет выбор феномена игры в качестве фокусирующей идейно-эстетической призмы, сквозь которую и осуществляется постижение всей совокупности художественно-содержательных особенностей обозначенных произведений, а именно: их сюжетно-композиционной специфики, жанровой природы, системы образов, символики, хронотопа, основных тем и мотивов.

Игровое пространство гессевской экспериментальной прозы, как показано в книге В. В. Малащенко, простирается далеко за пределы собственно художественного создания, вмещает широкую философско-экзистенциальную проблематику бытия писателя и фактически служит стиранию границ между жизнью и творчеством, реальностью и воображением. Подобное понимание феномена игры делает закономерным и оправданным обращение во введении к идейно-эстетическим доминантам художественной вселенной Германа Гессе. В пособии прослеживается процесс рождения феномена игры в гессевской поэтике как важнейшей ее составляющей, задающей вектор дальнейших творческих поисков немецкого писателя.

Продуктивен взгляд на игру как многоаспектное явление, затрагивающее отношения автора и читателя, выбор жанровой формы, предпочтение определенных художественных приемов, моделирование особого хронотопа. Аксиологически-онтологические представления Гессе об игре анализируются в пособии на широком культурологическом фоне, с привлечением сведений из философских систем европейской Античности, Индии и Китая, романтической литературы, психоанализа Фрейда и Юнга (сыгравших значимую роль в становлении мировоззрения самого писателя), а также новейших современных исследований. В книге тонко уловлена диалектическая взаимозависимость субъекта и объекта игры, возможность их взаимопереходов и неожиданных трансформаций в эстетической сфере свободного творчества, снимающего антиномии нравственно-этического порядка.

Несомненной ценностью обладает мысль о духовно-автобиографическом характере всех анализируемых произведений писателя. Микрокосм личности героя неизменно входит в макрокосм личности их создателя. Отсюда и закономерно возникающий интерес исследователя к проблемам литературной игры и мистификации («Демиян»), к театральной природе художественного мира Гессе («Кляйн и Вагнер») и метаморфозам раздвоенного сознания его героев (в обоих названных произведениях), к воплощению идеи игрового преодоления смерти в творческом акте («Последнее лето Клингзора»).

Экспериментальное творчество Гессе органично вписано автором пособия в литературный и, шире, культурный контекст эпохи, заряженной предчувствием грядущих катастроф в области всеобщего и индивидуального существования. Отсюда и неистребимая тяга художника к гармонии, путь к которой пролегает через тернии внутренней раздвоенности, пожалуй, более трагической, чем двоемирие романтиков.

Постоянное установление параллелей с литературными предшественниками Гессе, воссоздание интертекстуальных связей позволяют В. В. Малащенко донести до читателей мысль о континуальной природе литературного процесса, возникновение каждого звена которого (формирование

того или иного направления, метода; рождение отдельного автора как творческой личности) оказывается возможным только в определенной культурной атмосфере. В обстановке дегуманизации и духовного кризиса европейской цивилизации начала XX столетия основополагающей для художнического мировидения Гессе стала идея биполярности бытия, заключающая в себе надежду на онтологическое и аксиологическое обновление. В предлагаемой книге показана жизнеутверждающая диалектика противоборства тьмы и света, составляющая глубинную суть гессевских произведений.

Пособие, несомненно, привносит много нового и интересного в изучение творческого наследия лауреата Нобелевской премии, оригинального мыслителя и художника Германа Гессе. Высокий научный уровень и филигранность текстологического анализа, проводимого на широком культурологическом фоне, аналитичность в подходе к бытующим в литературоведческой науке точкам зрения, продуманность композиции и богатство фактологического материала позволяют считать представленную книгу глубоким и значительным исследованием, обладающим практической значимостью как для студентов и преподавателей-филологов, так и для широкого круга читателей, интересующихся зарубежной прозой XX века.

